

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Теодор Курентзис

С 2014 года начнёт действовать механизм частно-государственного партнёрства, предполагающий создание новых постановок дополнительно к государственному заданию. Согласно механизму, за каждый рубль, привлечённый из частного сектора, из бюджета тоже будет выделен рубль (в установленных пределах). Этот механизм является мощным стимулом для всех заинтересованных сторон — для театра, для спонсоров, для края. При успешном фандрайзинге мы привлечём средства, необходимые для реализации большего количества проектов.

Сейчас остро стоит вопрос нехватки репетиционных площадок. Мы активно совместно с Министерством культуры Пермского края ищем дополнительные репетиционные помещения вне театра.

Вопрос производственных мощностей заслуживает отдельного внимания. Театр может гордиться высококвалифицированными специалистами; наши цеха создают декорации, реквизит и костюмы самого высокого качества — костюмы у нас шьют однозначно лучше, чем где-либо в Европе, в чём убеждаются все приглашённые постановщики. Но опыт работы в 2012 году с Филиппом Химмельманом и в этом году с Питером Селларсом показал, что наша модель управления процессом создания и выпуска новых постановок устарела. Необходимо наладить систему, переоснащая существующую, которая как раз слабо похожа на систему. Стало понятно, чего не хватает, какие функции не выполняются, какие, наоборот, дублируются, — иными словами, стало ясно, что нужно исправить и как наладить эту систему. Эту перестройку нужно произвести сейчас. Она должна сопровождаться пересмотром условий оплаты труда наших цехов.

Наличие двух оркестров и двух оперных хоров в театре и разница в зарплатах этих коллективов давно обсуждается. Довольно много было сказано на эту тему. Добавлю только, что необходима стратегия развития как каждого коллектива в отдельности, так и всех в совокупности.

О необходимости увеличения финансирования коллективов театра мы говорим с властью с 2011 года. Пока в рамках бюджета театра была возможность выделять дополнительные средства за счёт другого подразделения, мы это делали.

Теперь Министерство культуры Пермского края решило выделить дополнительные средства на создание 18 новых ставок с

достойными зарплатами в оркестре, начиная с 2014 года. Это хорошее начинание. Конечная цель заключается в том, чтобы максимально сократить расстояние между MusicAeterna и другими коллективами театра, последовательно повышая уровень мастерства и одновременно уровень заработка. К открытию нового театра мы должны быть в состоянии полноценно работать на двух сценах, представляя расширенную концертную программу и все постановки по единому стандарту качества.

Наша гастрольная политика меняется. Театр всегда вёл обширную и успешную гастрольную деятельность — по краю, по России и за рубежом. Гастрольные контракты оказались очень важными для театра в сложные 1990-е годы, и наша балетная труппа продолжает регулярно ездить по Европе, выступая во многих городах, передвигаясь ежедневно на автобусах. Однако теперь более привлекательной выглядит возможность выступать на одной или двух ведущих национальных сценах, причём с оригинальным репертуаром, а не только с «Лебединым озером» или «Жизелью».

Первый опыт гастролей в новом формате состоится уже в октябре: на этой неделе наша балетная труппа представит шесть спектаклей подряд («Шута» Прокофьева и «Свадебку» Стравинского — в один вечер) на сцене Королевского театра Испании в Мадриде.

Мы ведём переговоры и с другими национальными сценами Европы на будущие сезоны и выходим на азиатские рынки, с которыми связь была когда-то утрачена. Преимуществ у этой политики масса: контракты более высокооплачиваемые, менее выматывающий для артистов график, труппа в итоге проводит больше времени в Перми. Что немаловажно, эти контракты более престижны: пора Пермскому балету выступить наравне с Мариинским и Большим, пора донести до зарубежной публики, что мы с ними в одной весовой категории.

Разумеется, театр должен уметь зарабатывать. Притом, что оперное и балетное искусство не могут существовать без субсидий, то есть не являются прибыльными по определению. Приятно отметить, что за последние три года средние сборы за спектакль выросли почти в два раза и заполняемость зала достигла высоких 85%. Но это не предел, на котором мы готовы остановиться.

Важно, чтобы в театре была финансовая прозрачность. Порой наши спонсоры удивляются высокой стоимости создания или проката спектакля, и мы должны быть в состоянии всегда показать и обосновать все цифры. Это касается и ведения хозяйственной деятельности. Никакого произвола ни на каком уровне не должно быть. Решения финансового характера необходимо принимать коллегиально. Попечительский совет в этом смысле может выполнять функцию и наблюдательного совета, санкционирующего основные стратегические решения.

Создание попечительского совета, которое обсуждалось ещё год назад, было отложено, пока решалась судьба второй сцены, ведь решение о реконструкции носит определяющий характер для всего дальнейшего развития театра, то есть определяет те задачи, которые стоят перед нами. Теперь, окончательно получив положительное решение, мы можем приступить к формированию совета, и соответствующие переговоры уже ведутся.

Пользуясь случаем, хочу объявить о согласии Жерара Мортье, который до недавнего времени был интендантом мадридского Королевского театра, стать почётным покровителем нашего театра. Мортье признан главным реформатором оперного искусства во второй половине XX века, самой влиятельной фигурой своего времени в музыкальном театре. Его часто сравнивают с Дягилевым. Его патронаж закономерен и очень значим для нас.

В завершение: история с памятником П. И. Чайковскому хорошо иллюстрирует то, что происходит. Этот памятник был установлен, насколько мне известно, в конце 1980-х годов. Не думаю, что кто-либо когда-либо считал его шедевром. Живому Петру Ильичу вряд ли

отважились бы его показать, хотя бы из деликатности. Из деликатности же к чувствам тех, кто из лучших побуждений установил этот памятник, Курентзис не стал первым делом его демонтировать; к тому же нужно было заменить его более достойной работой. Поиск исполнителя затянулся, затем было принято решение о проведении конкурса на создание проекта нового памятника Чайковскому (о котором мы официально заявили как раз на днях) и установлении временного бюста до подведения итогов конкурса.

Как только стало понятно, что мы сможем заменить имеющийся памятник, Курентзис распорядился его демонтировать. Тут же нас упрекнули в том, что мы «покушаемся на святое». Да мы просто хотим, чтобы в вестибюле нашего театра стоял лучший памятник Чайковскому! Мы хотим, чтобы постановки его опер в нашем театре были шедеврами. Мы хотим, чтобы театр не терял позиций, чтобы, наоборот, он опережал время, развивался, добивался всё большего признания и славы, был благополучным во всех отношениях. Разве можно быть против этого?

Обращаюсь ко всем тем, кому действительно небезразлична судьба театра, в том числе к тем, кто в своё время многое для него сделал и готов сегодня его поддерживать.

Пермский театр оперы и балета обзавёлся в лице Теодора Курентзиса настоящим лидером. Любой художественный руководитель, чтобы быть настоящим лидером, должен быть, прежде всего, большим художником. Курентзис — признанный во всём мире большой художник. К тому же он стратег. Театру сейчас необходимо объединиться под его началом и поверить ему. Всё остальное — дело техники. ■

КСТАТИ

Новый Чайковский для театра его имени

Пермский театр оперы и балета объявил открытый конкурс на создание проекта памятника великому русскому композитору.

По проекту победителя конкурса будет изготовлена скульптура П. И. Чайковского для установки в фойе Пермского театра оперы и балета в преддверии 175-летнего юбилея композитора, который будет отмечаться в 2015 году, а также к 50-летию присвоения Пермскому театру оперы и балета имени П. И. Чайковского.

К участию в конкурсе приглашаются профессиональные скульпторы и дизайнеры, а также студенты профильных вузов и факультетов.

Одним из главных критериев оценки проекта будет его художественная ценность, а также соответствие архитектурному и интерьерному облику театра.

Приём заявок стартует в октябре и продлится до конца декабря 2013 года. Приём конкурсных проектов будет осуществляться до 31 марта, а итоги конкурса будут подведены в мае 2014 года.

Для рассмотрения и оценки конкурсных проектов и определения победителя конкурса будет сформировано профессиональное жюри, в состав которого войдут известные деятели культуры, скульпторы, художники. При возникновении трудностей в выборе победителя отобранные жюри проекты будут представлены на сайте театра для открытого голосования. Проект, набравший наибольшее количество голосов, будет иметь один дополнительный балл при подведении итогов конкурса членами жюри.

До подведения итогов конкурса в фойе театра временно будет установлен бюст П. И. Чайковского работы пермского скульптора Алексея Матвеева.

Имя Петра Ильича Чайковского было присвоено Пермскому театру оперы и балета в 1965 году, в 1966-м в фойе театра был установлен мраморный бюст работы московского скульптора Ашота Алахвердянца. В начале 1990-х годов руководство театра во главе с директором Михаилом Арнопольским заменило мраморный бюст на гипсовую статую композитора в полный рост, которая размещалась в фойе до недавнего времени.

В завершение 141-го сезона художественный руководитель Пермского театра оперы и балета Теодор Курентзис принял решение о необходимости создания нового памятника, достойного имени великого русского композитора